

НЕВМЕННЫЕ ТОЛКОВАНИЯ ЗНАМЕН В УРАЛЬСКИХ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ МУЗЫКАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИХ РУКОВОДСТВАХ

Невменное толкование знамен стало одним из наиболее популярных, широко распространенных как в уральской традиции, так и в традициях других регионов России способов изложения музыкального материала и объяснения роспева знамен в старообрядческих певческих азбуках. Мы выделили 2 способа невменного толкования знамен:

- 1) по звукорядному принципу¹;
- 2) мотивные разводы в таблице:
 - а) столпового знамени дробным²;
 - б) демественного знамени столповым³;
 - в) путевого знамени столповым⁴.

Впервые элементы невменного толкования знамен по звукорядному принципу появляются в конце XVII в. В таблице знамен (столповое знамя разводится дробным) из азбуки Архангельского Певческого собрания БРАН⁵ каждое знамя выписано на 3 высотных уровнях. В начале XVIII в. этот принцип изложения был развит в певческих азбуках поморцев. Толкование знамен по звукорядному

¹ См.: НБ УрГУ. V.64p/1016, V.110p/1448, V.111p/1480, VI.72p/494, IX.29p/504; БРАН. Архангельское. № 43, Епифановское. № 20, 27; РНБ. Вяз. О. 22; ИРЛИ. Усть-Цилемское новое. № 294, Латгальское № 163, 179, 397, 414.

² См.: НБ УрГУ. VI.169p/193, VI.207p/4401, VII.105p/529, VII.107p/531, VII.128p/721, XII.70p/1464, XV.57p/517, XV.59p/556; БРАН. Тагильский скит. № 31 и др.

³ См.: НБ УрГУ. VI.207p/4401, IX.131p/1754, XI.23p/12; БРАН. Чуванов. № 109 и др.

⁴ См.: НБ УрГУ. IX.109p/1160.

⁵ См.: БРАН. Архангельское. № 43.

принципу, чрезвычайно характерное для поморских азбук (известно по самым ранним лексинским поморским азбукам начала XVIII в., получило распространение по всей России в XVIII – XX вв., на Урале встречается в Курганской области, где было особенно много поморцев), существенно отличается от толкований, известных у старообрядцев-поповцев. Мы полагаем, что изложение знамен в невменных толкованиях по звукорядному принципу оказало значительное влияние на старообрядческие музыкально-теоретические руководства-самоучители конца XIX – начала XX вв.

Знамена в толковании («А семь знамени имена и поступки»)⁶ группируются в строгом соответствии с их принадлежностью к определенному семейству. При изложении семейств, в целом, соблюдается принцип усложнения музыкального материала; в конце толкования располагаются попевки.

В пределах каждого семейства знамена также выстраиваются по принципу усложнения их начертаний и роспевов. Постепенно вводятся и объясняются различные дополнительные знаки. Так, например, семейство крюков включает⁷: крюк светлый, тресветлый, мрачный, простой, светлый с задержкой, с подверткой, с подчашием, с перевивом⁸, с облачком, с сорочьей ножкою и с крыжем (это знамя в других руководствах часто называется «ключ» и обособляется от крюков; в данном же перечислении его объединение с крюками объясняется общностью начертаний).

Последовательность появления разновидностей крюков «по согласиям», в частности начальное положение в перечислении крюка светлого, определяется, вероятно, частотой их употребления. Не случайно также именно на примере самого распространенного крюка светлого объясняется действие дополнительных знаков. В подобных

⁶ См.: НБ УрГУ. V.111р/1480.

⁷ См.: Там же. Л. 15 об.–19.

⁸ См.: НБ УрГУ. V.64р/1016. Л. 6 об. Здесь приводится словесное толкование термина «в перевивъ»: «Два гласа сверху внизъ, токмо через соль, от первой в третью».

толкованиях внимание заостряется на мелодической, звуковысотной, а не ритмической стороне роспева. Каждое знамя изображается на нескольких высотных уровнях и в ряде случаев может быть распето по всему церковному звукоряду, т. е. «по лестнице». Раздел невменного толкования по звукорядному принципу выстраивается из своеобразных мелодических строк, каждая из которых представляет роспевы одного из знамен. Несмотря на четкое выделение разновидностей знамен в зависимости от согласий, области их высотного употребления фактически не дифференцируются. Так, например, крюк светлый приводится со степенными пометами от d_1 до a_1 , т. е. как в светлом, так и в мрачном согласии. Крюк светлый с задержкой должен в соответствии с пометами пропелваться от d_1 до c_2 , т. е. в светлом, мрачном и тресветлом согласиях. Большинство знамен распевается в диапазонах от сексты до октавы, некоторые — в полном объеме церковного звукоряда. Система применения знамен в соответствующих им областях (согласиях) значительно нарушается, учащемуся прививается навык свободного владения интонационными комплексами роспевов знамен и применения их на всех высотных уровнях обиходного звукоряда.

Возможно, что на формирование гаммообразных мелодических строк в невменном толковании по звукорядному принципу оказывает влияние раздел проучек⁹ и принцип сольфеджирования. Невменное толкование по звукорядному принципу становится следующей после вокальных упражнений в проучках ступенью обучения, где перед певцом ставится новая, дополнительная к вокальным задача освоения алфавитного состава знамен и круга интонаций их роспевов.

В традиции поповских согласий, а также согласия часовенных, унаследовавших ее от поповцев, часто применялся такой способ изложения невм, как мотивные разводы в таблицах. Особенно популярными были разводы столпового знамени дробным. Таблицы, где

⁹ См.: Денисова Н. Е. Проучки в певческих азбуках старообрядцев Урала // Уральский сборник. Вып. 2. Екатеринбург, 1998.

расшифровывается демественная и, в особенности, путевая нотация, достаточно редко встречаются в старообрядческих руководствах. Знаменно-демественные таблицы чаще всего выписывались в певческих книгах, содержащих песнопения, записанные демественной нотацией, в качестве элементарных пособий по ее расшифровке.

Таблицы с мотивными розводами столпового знамени дробным встречаются в нескольких редакциях. Первая известная нам таблица знамен, напоминающая отчасти (по составу и порядку изложения знамен) таблицы традиции часовенных, датируется второй половиной XVIII в.¹⁰ У часовенных подобные таблицы получили широкое распространение в середине XIX – начале XX вв. Мы анализируем подробно редакцию таблицы, сформировавшуюся в указанное время в музыкально-теоретических руководствах часовенного согласия, на примере списка из Нижнетагильского собрания НБ УрГУ (1840 г.)¹¹

В таблицу данной азбуки преимущественно отбираются сложные знамена, распев которых состоит из трех и более звуков. Всего в таблицу вошло 64 знамени (стрелы светлотихие, светлые, громосветлые, поводные, крыжевые, два в челну, сложития, полкулизмы, хамило и др.). Расшифровка многочисленных комбинаций основных начертаний знамен с дополнительными знаками наглядно демонстрирует принцип многороспевности знамен в традиции часовенных, проявляющийся в вариантности розводов одинаковых начертаний. При этом гласовая принадлежность различных розводов одного и того же знамени указывается чрезвычайно редко, знамена расшифровываются вне контекста попевок (некоторые розводы сложных знамен по гласам вынесены в рубрику кокизника или личника). Окончательный выбор нужного варианта розвода, вероятно, осуществляется певцом в зависимости от конкретной ситуации (окружающих знамен,

¹⁰ См.: ИРЛИ. Кол. Бражникова. № 22.

¹¹ См.: НБ УрГУ. VII.105p/529.

гласа, и т. п.). Принцип многороспевности, т. е. интонационного варьирования, вариантности розводов одного и того же начертания знамени, является одним из основополагающих принципов ладово-мелодической организации знаменного роспева, получившим яркое отражение в данном разделе старообрядческих певческих азбук.

При изложении знамен в таблице очень важен принцип их объединения по семействам начертаний, но это не единственная закономерность: знамена группируются и в соответствии с их музыкальным значением (объединяются знамена, имеющие одинаковые интонации, диапазон, высотное положение). В начале таблицы располагаются знамена с восходящим мелодическим движением, в средней части – с «воспятогласным» движением и усложненной мелодической линией, в конце таблицы – знамена с нисходящим движением. Первоначально осваивается восходящее движение из трех звуков в диапазоне e_1-g_1 , затем диапазон расширяется ($h-a_1$), пропеваются знамена с восходящим движением из четырех звуков, усложняется мелодическая линия из 4 звуков (роспевы типа $d_1-e_1 — f_1-e_1$), следующий этап – освоение синкопированных ритмических рисунков в восходящем и «воспятогласном» мелодическом движении, пропевание «качковых» интонаций и, наконец, нисходящего движения в разнообразных мелодико-ритмических вариантах.

Знамена в таблице излагаются также в соответствии с согласиями, постепенно осваиваются различные высотные области звуко-ряда (в основном наиболее употребительные мрачное и светлое согласия (c_1-a_1); «крайние» регистры ($g-h$ и b_1-d_2) затрагиваются редко). Параллельно в таблице демонстрируется сама система записи знамен, в процессе изучения которой приходит понимание функций дополнительных знаков, осознается влияние «задержек», «борзых» и «тихих» помет на ритмический рисунок роспева знамени. В тех случаях, когда знамена объединяются по семействам, рядом располагаются варианты розводов одного и того же знамени в комбинации с

различными дополнительными знаками (например, порядок появления крыжевых стрел следующий: стрела крыжевая с подверткой и борзой пометой, она же с облачком и борзой пометой, она же с тихой пометой и задержкой, она же с борзой пометой, сорочьей ножкой и с заметкой). Для объяснения используются самые простые знамена, чаще всего – крюки и стопицы. Таким образом, таблица знамен является систематизацией комбинированных знамен (с дополнительными знаками) и отражением правил их роспева. В целом, таблица выполняет уточняющую функцию, т. е. функцию справочника. При этом конкретные разводы знамен в таблице — это только часть заключенной в ней информации, лежащая «на поверхности». В таблице заложены самые разнообразные сведения о роспеве, в том числе и информация о действии дополнительных знаков, типах мелодического движения, системе согласий и принципах многороспевности. Эта информация скрыта в самом музыкальном тексте таблицы.

Мы предполагаем, что список данной азбуки послужил образцом для другого музыкально-теоретического руководства начала XX в. из того же региона¹². Разница в датировке данных источников составляет около 60 лет, и, вероятно, на отдельные изменения оказала влияние певческая практика. Сравнительный анализ таблиц знамен с разводами дробным знаменем в указанных списках демонстрирует эволюцию алфавита знамен в локальной традиции часовенных второй половины XIX в. Так, например, в списке начала XX в. некоторые знамена (статья большая закрытая с тихой пометой, сложитие с запятой, подверткой и борзой пометой, сложитие с запятой и ударкой, стрела мрачная с борзой пометой и др.) получили иную расшифровку. Наиболее сильные изменения претерпело семейство сложитий, содержащее сложные комбинированные начертания. Значительные преобразования отмечаются также в расшифровках «многороспевных» знамен (хамило, полкулизмы, два в челну), где допуска-

¹² См.: НБ УрГУ. VII.106р/530.

лись разнообразные варианты розводов (вероятно, связь определенного начертания и роспева для таких знамен точно не устанавливалась). В конце таблицы произошли небольшие перестановки в порядке изложения знамен, развивающие уже описанный нами принцип их объединения по интонационному сходству.

Значительно возросшая роль дробного знамени в толковании знамен в старообрядческих азбуках указывает на формирование нового типа мышления, близкого европейскому¹³. Розвод дробным, «тонкостным» знаменем становится одним из основных методов объяснения в азбуках. В локальной традиции горнозаводского Урала этот метод, безусловно, был преобладающим. В азбуках уральских часовенных развивались оригинальные принципы систематизации знамен. В таблицах с мотивными розводами столбового знамени дробным были зафиксированы розводы знамен, использовавшиеся в певческой практике уральских часовенных во второй половине XIX – начале XX вв.

Невменные толкования по звукорядному принципу в азбуках курганских поморцев, напротив, не отражают локальных особенностей музыкальной теории и демонстрируют устойчивость традиций центров знаменного пения поморской конфессии к влияниям местных условий и времени.

¹³ См.: *Бражников М. В. Древнерусская теория музыки. Л., 1972. С. 266.*